

Когда Юй Вэньхай привел Шао Фэя в резиденцию Хо Цзюньтина, он по пути молча наблюдал за происходящим.

Он обнаружили, что парень сидел в машине после пьянки и не спал, весь такой мастер беспокойства - он не может не хихикать какое-то время, и не может не напевать песенку какое-то время.

Даже время от времени юноша выглядывал из окна машины, показывал на здания с мигающими неоновыми огнями, и кричал, как ребенок: «Как красиво!»

Он совершенно отличается от обычного покладистого и воспитанного вида.

«Но он все еще маленький парень моего босса, и я не могу этого сказать.» Юй Вэньхай может только молиться в своем сердце, чтобы он смог добраться до места назначения без проблем.

К счастью, ничего не произошло. За исключением одного раза, когда Шао Фэй сказал, что его тошнит, Юй Вэньхай вовремя нашел место для парковки.

Когда они прибыли в особняк Хо Цзюньтина на верхнем этаже, Шао Фэй уже был немного трезв.

«Почему ты пьян?» Когда Хо Цзюньтин обнял его, он тихо спросил: «Цинь Шучжэ заставил тебя выпить?»

«Это не касается мистера Циня, это потому, что я жадный...» Лицо Шао Фэя покраснело от пьянства, но когда он услышал провокационный низкий голос Хо Цзюньтина, все его тело онемело и ослабло, и он мог лишь слабо опереться на тело Хо Цзюньтина.

Когда Хо Цзюньтин увидел его беззащитную и манящую внешность, его изначально спокойные глаза не могли не потемнеть.

Когда Хо Цзюньтин находился в состоянии войны между небом и человеком, он снова услышал шепот Шао Фэя: «Я встретил своего брата...»

«Твой брат? У тебя есть биологический брат?» Хо Цзюньтин слегка приподнял брови.

«Ну... он сказал, что ты не давал мне никаких обещаний... никогда не говорил о браке... что ты играл... играл с моими чувствами...» Когда он сказал это, Шао Фэй не мог не почувствовать всплеск эмоций и чувства обиды, даже глазницы покраснели.

Услышав то, что он сказал, Хо Цзюньтин быстро понял, что произошло, когда он только что позвонил, чтобы сказать о свадьбе.

«Не волнуйся, ты просто был спровоцирован своим братом.»

«А?... Неужели, правда?» Шао Фэй почувствовал, что, может быть, он действительно был пьян, и поэтому услышал такие слова.

Его бойфренд - знаменитый Хо Цзюньтин. Когда дело доходит до брака, он должен быть более осторожным, чем обычные люди.

Кроме того, он сам, также является общественным деятелем, Хо Цзюньтин должен больше думать об этом.

Просто согласиться пожениться таким образом немного нереально.

«Да» — ответил Хо Цзюньтин низким голосом. «Раз ты все еще чувствуешь себя неловко, тогда давай поженемся».

Услышав голос, который заставил его почувствовать себя в безопасности, Шао Фэй был уверен, что расслышал правильно, и не мог не улыбнуться счастливо: «Поженемся...»

Протрезвев на следующий день, Шао Фэй в шоке посмотрел на мужчину перед ним:
«Пожениться?!»

Столкнувшись с реакцией Шао Фэя, которая была полностью противоположна прошлой ночи, Хо Цзюньтин по-прежнему сохранял спокойное отношение без изменения выражения на лице и категорически ответил: «Ну, да, мы поженемся».

«Эта...» Шао Фэй никак не ожидал, что станет пьяной сумасшедшим, и развитие этого дела станет совершенно вне его ожиданий.

«Э-э... могут ли слова пьяницы считаться?» Шао Фэй взял стакан молока и с трусливым выражением лица посмотрел на Хо Цзюньтина.

«Конечно, я согласился на твоё предложение руки и сердца», — торжественно ответил Хо Цзюньтин.

Шао Фэй: «...»

Старший брат, неужели это нормально так быстро соглашаться на такую вещь, как брак?

Можете ли вы иметь самосознание, как наследник богатой семьи?

«Я приготовил приданое, когда ты официально придешь, чтобы сделать предложение руки и

сердца?» Хо Цзюньтин не знал, на что мысленно жаловался Шао Фэй, и очень серьезно спросил.

Лоб Шао Фэя уже покрылся потом.

Если бы он действительно женился на наследнике дома семьи Хо, семья Хо могла бы разорвать его на месте.

«Если ты действительно, действительно хочешь жениться... тогда это ты... ты женишься на мне...» Шао Фэй очень смущенно ответил: «Я думал об этом, возможно, я не смогу жениться на тебе сейчас...»

Хо Цзюньтин увидел, что он действительно огорчен, и не мог не улыбнуться: «Маленький пьяница прошлой ночью, очевидно, был очень смелым, почему ты так испугался сегодня?»

«Я просто трус», — в это время Шао Фэй мог признать только свою трусость.

Во всяком случае, мужчина должен уметь сгибаться и растягиваться уступить.

Хо Цзюньтин увидел, что он был так серьезен, он снова слегка улыбнулся: «Тогда я должен жениться на тебе».

Шао Фэй покраснел и хотел что-то сказать, когда Хо Цзюньтин тихо добавил: «Завтра мы пойдём за сертификатом».

«А?» Он был ошеломлен словами Хо Цзюньтина: «Это, это... это слишком быстро...»

Он действительно не ожидал, что то, что он сказал после того, как напился, одним камнем всколыхнет тысячу волн, заставив Хо Цзюньтина решить получить свидетельство о браке всего за одну ночь.

Такая скорость развития сравнима со стартующей в небо ракетой, и он никак не может догнать мышление мужчины.

«Ты не беспокоись, что я буду играть с твоими чувствами?» Хо Цзюньтин всегда хотел решать проблемы только самым эффективным способом.

«Нет, нет! Так сказал мой брат!» Шао Фэй быстро замахал руками, его уши покраснели от беспокойства. «Кроме того, я не думаю, что брак должен быть таким поспешным, в конце концов, твоя семья действительно необычная, ты должен рассмотреть эти вопросы, и...»

Хотя Шао Фэй не сказал это ясно, он очень возражал против родителей Хо Цзюньтина.

В конце концов, брак — это не только дело двух людей, это касается обеих семей, не говоря уже о том, что семейное происхождение Хо Цзюньтина экстраординарно, и ситуация более сложная.

И самое главное...

«Я еще не достиг законного брачного возраста».

Услышав, как Шао Фэй добавил последнее предложение, он был так застенчив, что не мог не закрыть лицо руками, Хо Цзюньтин понял, что он сам был немного взволнован, и даже не подумал об этом важном вопросе.

«Тогда мы поговорим об этом, когда ты достигнешь возраста, когда ты сможешь жениться.» Хо Цзюньтин протянул руку и коснулся головы Шао Фэя, его глубокий голос был полон снисходительности: «Не переживай об этом».

«Ага» быстро покраснел Шао Фэй и послушно кивнул.

«У тебя все еще похмелье и головная боль?» Хо Цзюньтин немедленно сменил тему.

«Суп от похмелья, который ты приготовил для меня, очень эффективен, и боль теперь не такая сильная.» Шао Фэй честно улыбнулся и ответил: «Я действительно не ожидал, что ты приготовишь суп от похмелья».

Он думал, что Хо Цзюньтин был гордым сыном неба, который никогда не касался солнца своими десятью пальцами и ничего не знал ни о чем, связанном с кухней.

«Г-жа Хо Синьни лично дала видеоинструкцию.» Хо Цзюньтин тоже не приписал себе этого: «Потребовалось две попытки, прежде чем это удалось, но в первый раз это не удалось».

Услышав это, Шао Фэй был еще больше тронут.

Молодой мастер, такой как Хо Цзюньтин, чтобы он мог почувствовать себя лучше, научился варить похмельный суп.

Думая о холодном человеке, который не имеет ни малейшего представления о кулинарных навыках, чтобы сварить похмельный суп, обучаясь и общаясь с Хо Синьни по видеосвязи, готовя что-то в спешке, Шао Фэй не может ничего поделать, просто воображая эту картину ему хотелось посмеяться вслух.

Его бойфренд действительно имеет очень милую сторону.

Жаль, что не удалось увидеть это своими глазами.

«Кстати, твоим рукам удобно?» Шао Фэй был растроган, а потом вдруг подумал, что травмированные руки и ноги его парня еще не полностью восстановились до своего обычного состояния.

«Все в порядке, в основном использую неповрежденную руку.» Хо Цзюньтин увидел, что молодой человек так беспокоится о нем, поэтому утешил его: «Не волнуйся, моя травма очень хорошо заживает».

«Хорошо.»

Когда Шао Фэй ответил ему, он не мог не протянуть руку и нежно взять раненую руку Хо Цзюньтина, а затем медленно сцепил их тонкие пальцы и потер их кончиками пальцев.

Хо Цзюньтин не устоял перед его провокационным ходом и позволил ему поиграть пальцами.

Шао Фэй очень серьезно посмотрел на пальцы, которыми играл, как будто столкнулся с очень интересной игрушкой. Поиграв некоторое время, он повернулся, чтобы разжать пальцы, и коснулся пяти пальцев Хо Цзюньтина, образуя движение сцепленных пальцев.

Увидев, что он успешно переплелся с пальцами Хо Цзюньтина, Шао Фэй не мог не показать счастливой улыбки.

Иногда счастье — это такая простая вещь.

Глядя на нежный взгляд и улыбку Шао Фэя, Хо Цзюньтин действительно почувствовал сожаление — почему он не обнаружил привлекательность этого маленького парня раньше.

После того, как они так посидели какое-то время, они обнаружили, что если они не позавтракают, еда остынет, поэтому они сначала решили проблему с едой и одеждой для этого приема пищи.

После завтрака Хо Цзюньтин связался с Юй Вэньхаем рано утром, потому что сегодня Шао Фэю нужно было пройти обязательные уроки, и попросил его сначала отправить Шао Фэя обратно в академию.

Когда он в панике бросился в класс, Шао Фэй обнаружил, что учитель уже преподает на подиуме, поэтому он быстро проскользнул из конца класса и сел рядом с Руан Фаннаном в последнем ряду.

К счастью, этот класс был большим, его слушали сотни учеников, и это была аудитория, поэтому проникновение Шао Фэя не привлекло внимание учителя.

«Ты все еще не забыл прийти на занятия?» Руан Фаннан не забыл воспользоваться случаем, чтобы поддразнить его тихим голосом: «Я думал, что ты целовался с мистером Хуо всю ночь, и у тебя не было сил, чтобы прийти сегодня на урок».

«Ой, прекрати болтать.» Шао Фэй закатил глаза, слишком ленивый, чтобы жаловаться.

«Я просто думаю, что вы, молодая пара, встречаетесь всего несколько раз в месяц, мистер Хо действительно мог это вынести, и это не сделало твои ноги слабыми, что неразумно», — серьезно сказал Руан Фаннан, он также специально наклонился к уху Шао Фэя и прошептал: «Скажи мне честно, мистер Хо не может быть... недостаточно силён в этом отношении, верно?»

Когда Шао Фэй услышал эти слова, он не мог сдержать дрожь в уголках рта: «Нан, если он узнает, что ты сказал, ты умрешь».

«Ты не знаешь, как предать своего брата?!» Руан Фаннан испугался и поспешно продолжил: «Я отозвался при переключке за тебя в этом классе, ты не можешь меня подставить».

«Поскольку ты прикрыл меня, я просто притворюсь, что не слышал тебя на этот раз».

Увидев, что Шао Фэй больше не заботится об этом, Руан Фэннань не мог не умереть снова и снова прошептал ему на ухо: «Скажи мне, мистер Хо действительно свиреп?»

Шао Фэй: «...»

«Эй, почему ты так смотришь на меня? Мне просто немного любопытно.» Руан Фаннан встретился с безмолвным взглядом Шао Фэя, поэтому ему пришлось самому искать ступени. «Понятно, я больше не буду спрашивать, не смотри на меня так».

Шао Фэй был слишком ленив, чтобы говорить с ним, и просто хотел внимательно выслушать лекцию учителя.

Но когда он уже собирался войти в состояние прослушивания лекции, его мобильный телефон, к сожалению, завибрировал.

Молодой человек не мог не взять его и не посмотреть. Шао Фэй увидел, что Цинь Шужэ отправил ему сообщение в личном чате...

Цинь: Если вечером ты свободен, давай поужинаем вместе, я тебя угощу, и твой брат тоже здесь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12435/1107483>